

Ши Чаньюань ответил Линь Линю не сразу. Он повернул голову и пристально посмотрел ему в глаза, затем, спустя мгновение, серьезно спросил в ответ—

— Все ли вы, существа, обладаете этой способностью сбивать людей с толку?

Линь Лин не понял, почему Ши Чаньюань заговорил об этом. Увидев действия Ши Чаньюаня, он наклонил голову и сказал:

— Не обязательно, и я не видел других существ.

— Почему ты вдруг спрашиваешь об этом?

Увидев растерянное выражение лица Линь Линя, губы Ши Чаньюаня слегка изогнулись, когда он взял кисточку и написал иероглифы “□□□” рядом с “□□□□”.

Линь Лин вытянул шею, чтобы посмотреть на черные чернила на белой бумаге, и его первой мыслью было: "Как все сложно".

Он наблюдал, как Ши Чаньюань отложил кисточку, поднял рисовую бумагу и внимательно осмотрел ее слева направо, сначала с гордостью заявив:

— Меня зовут проще.

Несколько секунд спустя Линь Лин попытался идентифицировать символы, но узнал только простой иероглиф “□”.

Он посмотрел на рисовую бумагу, а затем на Ши Чаньюаня, указывая на последний иероглиф и гадая:

— Это тоже означает воду?

У юноши перед ним был ясный, незапятнанный взгляд круглых глаз, которые моргали. Несмотря на то, что он был одет во дворцовый наряд, его нечеловеческая природа была мгновенно раскрыта.

Ши Чаньюань слегка кивнул и сказал:

— Глубина воды - это бездна.

— Юань...— Линь Лин намеренно проигнорировал первый иероглиф, который он не узнал, и попытался прочитать. — Чаньюань?

Голос юноши был уникален, как нефрит, падающий в чистый источник. Однако он говорил приглушенным тоном с мягкой, сладкой интонацией, которая подходила такому мягкому грибу, как Линь Лин.

Когда Ши Чаньюань не поправил его, глаза Линь Линя заблестели. Он собирался повторить это, но как только он открыл рот, его легонько постучали по лбу.

Было не больно, но остался красный след.

— Табу.

Взгляд Ши Чаньюаня скользнул по дворцовым слугам с закрытыми глазами, и он тихо сказал:

— Давай считать, что на этот раз невежество не является преступлением.

Линь Лин был застигнут врасплох, потирая лоб, но криво улыбаясь:

— Хорошо.

Правила человеческого мира многочисленны, особенно в императорском дворце и перед императором. Линь Лин знал об этом, наблюдая за происходящим до того, как полностью повзрослел.

Хотя человеческий правитель был довольно снисходителен, Линь Линю все еще не нравилось это чувство.

В ту ночь Линь Лин начал готовиться к посадке своих спор.

Человеческая личность была весьма полезна. Ему нужно было только сказать человеку по имени Шундэ рядом с Ши Чаньюанем, что ему нужен цветочный горшок. В течение всего лишь одной ароматической палочки она была доставлена без какой—либо оплаты — очень добрый человек.

Пока споры в цветочном горшке росли и данное им обещание выполнялось, он мог попрощаться со своими друзьями и вернуться в глубокие горы, к которым он стремился.

В подходящих условиях грибы растут быстро, обычно в течение нескольких дней.

Посреди ночи Ши Чаньюань почувствовал, что кто-то приближается, и инстинктивно потянулся за кинжалом. Он открыл глаза и насторожился.

Когда он увидел эти безобидные глаза, его нервы расслабились. Он раздраженно потер лоб, но заговорил как обычно:

— Что ты делаешь?

Линь Лин присел на корточки у кровати Ши Чаньюаня, держа в руках пустой цветочный горшок. Когда он увидел, что Ши Чаньюань проснулся, его глаза загорелись, и он торжественно передал цветочный горшок.

— Вот тебе гриб для снов, — прошептал Линь Лин. — Я не могу раскрыть свою личность, но и не могу доставлять физические предметы из царства снов, поэтому я выбрал время, когда никого нет рядом.

Вокруг никого...

Когда Ши Чаньюань услышал это, его брови слегка приподнялись, но он не стал поправлять Линь Линя.

Дворцовая стража была многочисленной, поэтому не было времени, когда поблизости никого не было, особенно пока Ши Чаньюань отдыхал.

Дворцовые слуги, дежурившие снаружи кабинета, вели себя тихо и, возможно, не слышали

движений внутри. Между тем, скрытая стража, как они знали Линь Линя, не испытывали никакой настороженности к этому безобидному, глупому юноше.

В конце концов, он вряд ли мог совершить что-то потрясающее.

Линь Лин осторожно поставил цветочный горшок у кровати Ши Чаньюаня и объяснил:

— Это спора, которую я посадил. Если хорошо за ней ухаживать, скоро вырастут маленькие грибочки.

— И тогда тебе каждый день будут сниться хорошие сны.

Ши Чаньюань посмотрел на цветочный горшок, который передал Линь Лин, и слегка заколебался:

—..Твой ребенок?

— Не мой ребенок, это часть меня, — искренне объяснил Линь Лин.

— Хотя у грибов нет гендерных различий, после того, как я повзрослел, у меня появился пол.

— Вы, человеческие мужчины, не можете иметь детей, — добавил Линь Лин, бросив на Ши Чаньюаня озадаченный взгляд, как бы говоря: "Разве ты этого не знаешь?"

Ши Чаньюань, несколько застигнутый врасплох таким обращением, замолчал. Он взглянул на цветочный горшок в руках Линь Линя, поколебался, но в конце концов ничего не сказал и взял цветочный горшок.

Увидев, что Ши Чаньюань берет цветочный горшок, глаза Линь Линя тут же озарились улыбкой.

— Не волнуйся, я не покину свой пост, пока маленький грибочек не начнет работать!

Ши Чаньюань, державший цветочный горшок и смотревший на пронырливого мальчишку, выглядывающего из-за края кровати, казалось, что-то вспомнил и усмехнулся:

— Ты уже знаешь, что значит 'покинуть свой пост'?

Застигнутый врасплох поддразниванием человека, Линь Лин почувствовал некоторое раздражение.

Почему охранники так много говорят? Он просто впервые услышал этот термин и перепутал "оставить свой пост" с "горной грушей", вот и все!

Что плохого в горных грушах? Высмеивая горные груши, люди на самом деле подлые.

Несмотря на их подлость, выращивание грибов оказалось неожиданно впечатляющим. Всего за три дня у маленького растения Линь Линя появился маленький кончик.

К четвертому дню верхушка гриба в цветочном горшке полностью выросла.

Недавно проросший гриб был размером всего с арахис, короткий и пухлый. Хотя шляпка еще не полностью раскрылась, уже было ясно, что этот гриб вырос необычно.

В то время как формы других грибов были довольно похожи, у этого гриба была особенно маленькая шляпка. После полного раскрытия он, казалось, загибался вверх, растя в противоположность обычным грибам.

Ну, это одно, но—

У этого гриба, по-видимому, выросло дополнительное кольцо зонтиковидных жабр обычной формы, что придавало ему большое сходство с бахромой в форме чаши.

— Какая милая форма!

Глаза Линь Линя заблестели от явного восторга.

...Милая?

Услышав это, Ши Чаньюань снова взглянул на гриб странной формы и впервые усомнился в эстетическом чувстве этих сверхъестественных существ.

В конце концов, как существа, способные очаровывать людей, они должны каким-то образом соответствовать человеческой эстетике.

Заметив молчание Ши Чаньюаня, Линь Лин взял цветочный горшок и поднес его поближе к нему, упрямо переспросив:

— Ты думаешь, это некрасиво?

Ши Чаньюань отвел взгляд:

—... Это не так.

Линь Лин, не понимая, что значит говорить одно, а подразумевать другое, посмотрел на невозмутимое выражение лица Ши Чаньюаня, затем на гриб в его руках. Хотя это показалось ему немного странным, он нерешительно поверил вводящим в заблуждение словам человека.

— Это действительно очень мило.

Линь Лин пошел в маленький уголок кабинета, поставил горшок себе на колени и сосредоточился на том, чтобы любоваться новым грибом, время от времени с большим энтузиазмом трогая шляпку.

Тем временем Ши Чаньюань просматривал документы поблизости, и эти двое мирно провели весь день, каждый поглощенный своими делами.

С момента встречи с Линь Линем Ши Чаньюань всегда видел в нем живое и несколько сверхактивное сверхъестественное существо. Это был первый раз, когда он заметил отчетливую характеристику гриба.

Тихий и неприхотливый в уходе, способный долгое время оставаться на одном месте. Всякий раз, когда Ши Чаньюань расстраивался из-за запутанных документов, он оборачивался и видел юношу с жизнерадостной улыбкой и покачивающей головой.

От одного взгляда на него любое разочарование рассеивалось.

Ши Чаньюань внезапно почувствовал, что этот гриб - идеальный компаньон для проверки документов.

Но этот гриб был не совсем тихим типом. Если бы он действительно был молодым хозяином могущественной семьи, он мог бы воспользоваться своим привилегированным статусом и стать неуправляемым.

Ши Чаньюань отложил кисть и посмотрел на гриб позади себя, испытывая любопытство к его прошлой жизни.

— Ты всегда так себя вел?

Линь Лину потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что Ши Чаньюань обращается к нему. Он наклонил голову:

— Например?

Ши Чаньюань слегка накрутил прядь волос Линь Линя:

— Мечтая наяву.

— Ну, вроде того, — Линь Лин позволил Ши Чаньюаню взъерошить его волосы и вспомнил. — Помимо мечтаний наяву, я также много спал и иногда поднимал черепицу на крыше, чтобы тайком погреться в лунном свете.

— В конце концов, грибам особо нечего делать.

Ши Чаньюань кивнул:

— Неудивительно.

— Неудивительно? — Любопытство Линь Линя было задето, и он моргнул, ожидая продолжения.

Рука Ши Чаньюаня переместилась с волос Линь Лин на его лицо, а затем слегка ущипнула его:

— Неудивительно, что в кабинете всегда без причины протекал дождь.

Линь Лин: !!!!!

Увидев, как глаза Линь Лин расширились от шока, наполнились чувством вины и паники, выражение лица Ши Чаньюаня стало озорным. Он нарочито громко сказал:

— Ты знаешь, какие неприятности ты причинил?

— Все документы на столе были размытыми, и многие пришлось переписывать. — Хотя ничего из этого не было особенно важным, и переписывать их пришлось не Ши Чаньюаню.

Дождь, начавшийся после того, как с крыши сняли черепицу, чтобы насладиться солнечным светом, действительно был весьма неприятным для императора. Но как Линь Лин это поймет?

Линь Лин, чувствуя себя немного виноватым, вытянул шею и тихо оправдался:

— Я планировал переселиться в цветочный горшок.

— Кто знал, что ты просто разобьешь мой цветочный горшок.

При упоминании цветочного горшка Линь Лин слегка фыркнул, показывая свое недовольство.

Ши Чаньюань посмотрел на Линь Линя и улыбнулся, указывая на цветочный горшок на коленях Линь Линя:

— Я тебе компенсировал.

— Ты строг к другим, но снисходителен к себе?

Неграмотный гриб был сбит с толку и посмотрел на правителя-человека:

— Что это значит?

Улыбка Ши Чаньюаня стала шире:

— Это значит...

— Ты плохой гриб.

<http://bllate.org/book/13779/1216317>